

Леонид Андреев

Начало паводка

Опять в саду кричат грачи,
Земля парит апрельской влагой,
А по ложбинам и оврагам
Грохочут бурные ручьи.

В низинах озером разлит
Избыток тающего снега.
И в отдаленье лес стоит
Подобьем Ноева ковчега.

Задумчивы, мглисты
Истоки весны.

Запутался листик
В сетях тишины.

Туманная высь
Провисла с куста.
На звонкие выси
Взошла темнота.

Плутаю за речкой,
По лесу хожу.
И сердце, как свечку,
В ладонях держу.

От спящих селений,
Полей и дорог
До центра вселенной
Свети, огонек!

Слияние

1

Покоем сердце опоясав,
Лежать бездумно на траве,
Пласты невиданные красок
Перебирая в голове.

И слушать шорох увяданья.
И опечалиться до слез —
Как осень золото чеканит
В листве покинувших берез.

В соединении недолгом
От каждой краски зазвенеть,
Закинуть вверх лицо с восторгом
И синим небом онеметь.

2

На миг замри. Пусть только сердце бьется.
Молчи, склонясь в ладони головой,
Пока твое молчанье не сольется
С молчанием природы неживой.

Быть может, в то короткое мгновенье
Услышишь ты, как стынут облака,
Земли и камня медленное пенье,
Движенье звезд и лепет лепестка.

Журавлиная осень

1

О, погоди, не улетай
В чужой далекий край!
Пролетных журавлиных стай
Протяжное «Прощай!»

Уже растаял вдалеке
Глухой щемящий звук.
Но, как от камня по реке
Бежит за кругом круг.

Когда в сумятице живой,
 В раскатах ветра многократных
 Осенний сад, как будто кратер,
 Клокочет и кипит листвою, —

Мне кажется, что в этот миг
 Все, что в саду моем творится,
 Глубоким вздохом воплотится
 Иль в стих, иль в журавлиный крик.

Стирка белья

И снова женщина стирает
 В реке нехитрое белье,
 Босой ногою наступает
 На отражение свое.

В скупом неярком освещенье,
 Раздваиваясь на волне,
 Мне кажется, что отраженье
 Той женщины плывет ко мне.

Я совершенства завершенность
 В ее движениях постиг,
 И отраженья отрешенность
 Была к лицу ей в этот миг.

Мастерская

1

Здесь стружки — словно пена,
 Здесь дерева состав
 Сдается постепенно,
 Упорствовать устав.

Он клейстером пропитан,
 Исхлестан молотком
 И принял форму быта,
 Став стулом и столом.

2

Среди понятий точных
Разумного труда,
О мастер, ты художник
Повсюду и всегда.

Твой взгляд упрям и точен,
Крепка твоя рука.
Ты вечно что-то точишь,
Стуча у верстака.

3

Есть строгие законы,
Что творчеству сродни:
Покуда не закончил,
Усталость прочь гони.

Ты долбишь до полночи
Измученный верстак,
Скажи, чего ты хочешь
Создать и наверстать?

4.

Уткнулся месяц белый
В недопитый стакан.
Опилки, словно пепел,
Лежат у верстака.

И голова седая
Упала на ладонь.
Здесь вечность, созидая,
Промчалась, как огонь.

Русская сказка

Напрягает тонкий пояс
Золотистый легкий смех.
Молодых стремлений поезд,
Повесть ласковых утех,

Серебристых вод оправа,
Голубой высокий взгляд...
Рукавом плеснет направо —
Гуси-лебеди летят.

И поют они, и плачут
У разлива тишины:
Что он плачет? Что он значит, —
Голос медной старины?

На моем высоком небе
Встала алая заря...
Где же ты Царевна-Лебедь,
Дочь волшебника-царя?

Край неба погрузив на плечи,
Иду, беспечный человек:
Губами пыль земли жую
И песню хриплую пою.

Отныне, все, что ни проси я, —
Все это ты, моя Россия.
К тебе иду, сбивая ноги,
На длинном поводу дороги.

Сказание о колеснице

Есть древний миф о колеснице,
Несущейся из века в век:
Холодный разум — вот возница,
А лошади — сердечный бег,

Неудержимо рвутся кони,
Но вразнобой бегут, вразброд.
И все же трезвый разум гонит
Без передышки их вперед.

Ведь крепко знает цель возница —
Ко мне он бег коней стремится.
И вот уже не колесница,
А тройка русская летит.

Лишь версты пестрые, мелькая,
Теряются в степи пустой.
И колокольчик — дар Валдая —
О чем-то плачет под дугой.

Первопроходцы

Тайгу глухую вырубали.
Чтоб первый пласт земли поднять.
Под пашни жгли и корчевали
За пядью пядь, за пядью пядь.

Искали серу и селитру,
Слюда и золотой песок.
Вели свой промысел нехитрый
И шли все дальше на восток.

Платили горем и нуждою
Они за каждый шаг сполна.
Нет, не мечом — сохой с киркою
Была Сибирь покорена!

Камчатка

1

Там сейнера едва не тонут,
До верха трюмы загрузив.
И чайки стонут, чайки стонут,
Как руки, крылья заломив.

А море, падая лавиной,
Тысячетонною волной
Гремит о хрящ береговой.
И пахнут камни пробкой винной,
Икрой и рыбьей требухой.

2

Внезапно окна распахну
В соленый ветер и прибой —
Тяжелый непрерывный гул
Береговой передовой.

Всю ночь метался океан,
С тоскою берег обнимал, —
Сквозь бурю, пену и туман
Громадой волн громаду скал.

В Советской Гавани

Пароход пыхтит довольно —
Натянулись крепко тросы.
И бредут вразвалку волны,
Как бывалые матросы.

Люди добрые, ответьте,
Как добраться мне до почты?
Я пошлю домой в конверте
Сквознячок дальневосточный.

Я пошлю домой по почте
Разноцветную ракушку.
Пусть ее положит дочка,
Засыпая, под подушку.

И пускай ракушка нежно
Ей всю ночь поет о том,
Как вразвалочку, небрежно
Ходит море под окном.